

СОВЕТСКО-ИНДИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ (1955 - 1971 гг.): РОЖДЕНИЕ ДРУЖБЫ

С.И. Лунёв

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

Статья посвящена важнейшему этапу во взаимоотношениях нашей страны и Индии (вторая половина 1950-х – 1960-е гг.), когда были реализованы объективные факторы, способствовавшие превращению двух государств в естественных стратегических союзников. В работе проанализирована эволюция внешней политики СССР и Индии в упомянутый период и влияние экзогенных и эндогенных факторов на внешнеполитическую стратегию стран. Анализ единичного, особенного и общего в парастратегии двух государств позволяет получить новое знание в оценке направленности их геоэкономических и геополитических интересов, в выделении внутренних и внешних измерений, способствовавших / ограничивавших реализацию этих интересов.

Рассматриваются основные подсистемы двусторонних отношений: политическая, экономическая, военно-политическая и культурно-цивилизационная – в их взаимосвязях. В ходе анализа политического блока изучались переговоры на высшем уровне, политические консультации по самому широкому кругу вопросов, сотрудничество между СССР и Индией по решению глобальных проблем, а также региональных (прежде всего, в отношении напряжённости в Южной Азии). Выявлялось значение становления «надпартийного» согласия в Индии, предметом которого с середины 1950-х гг. стал и внешнеполитический курс. Данный консенсус касается основных направлений и макрозадач, тогда как существуют расхождения в методах их достижения, что связано и с политико-идеологическими платформами различных сил, и, в первую очередь, с глобальными изменениями.

При анализе советско-индийских экономических отношений особое внимание уделялось росту торгового оборота и изменению его структуры, сотрудничеству в сфере тяжёлой промышленности и энергетики, поставкам советских машин и оборудования. Исследовалось становление военно-политических взаимосвязей, которые зародились именно в указанный период, а в настоящий момент являются основной базой развития двусторонних отношений. При изучении культурной сферы было обращено внимание на определённую схожесть двух стран при всех колоссальных различиях цивилизаций: для них свойственен срединный путь цивилизационного развития, а духовность, имманентно присущая двум цивилизациям, противостоит материализму и духу потребительства развитых государств. Особым вопросом исследования стал анализ перемен на глобальном уровне международных отношений, который во многом определял эволюцию советско-индийских отношений.

Ключевые слова: СССР, Индия, двусторонние политические и экономические отношения, военные связи, Дж. Неру, геополитика, глобальный и региональный уровень, США, Китай.

JEL F5 УДК 327

Поступила в редакцию 01.04.2017 г.

Принята к публикации 05.04.2017 г.

Методологической базой исследования являются теории неореализма, неоклассического реализма, неолиберализма и либерального институционализма, а также постмодернизма (в части исследований проблем глобального управления), что позволяет проводить комплексный анализ существующих между государственными и негосударственными акторами взаимосвязей на различных уровнях и по отдельным направлениям (в области экономики, внутренней и внешней политики, военной деятельности и др.).

В качестве основных методов в исследовании использовались как общенаучные аналитические методики, так и ряд методов, характерных непосредственно для проведения исследований по международным отношениям, политологии и экономике, в том числе, базирующихся на системном подходе. Совокупность методов включает в себя анализ различного рода источников и аналитических материалов, синтез информации, сопоставление данных. Основной упор был сделан на историко-генетическом методе.

На состояние системы международных отношений в Южной Азии и место в ней Индии самое существенное воздействие оказывали такие долговременные факторы, как соотношение сил между Западом и Востоком на мировой арене, основополагающие тенденции и направленность мирового общественного развития, изменения в системе международных отношений на глобальном уровне.

Дипломатические отношения между СССР и Индией были установлены в апреле 1947 г., до официального провозглашения независимости азиатского гиганта. Существовало асимметричное взаимовоздействие Советского Союза и Индии. В этих условиях основные этапы эволюции внешнеполитического курса СССР (и России) в регионе были связаны в первую очередь с а) изменениями в системе международных отношений на глобальном уровне и б) внутривнутриполитическими переменами в СССР (России). Можно выделить восемь этапов советско/российско-индийских отношений после завоевания независимости южноазиатским государством: 1) 1947 – 1955 гг.; 2) 1955 – 1971 гг.; 3) 1971 – 1979 гг.; 4) 1979 – 1988 гг.; 5) 1988 – 1991 гг.; 6) 1991 – 1996 гг.; 7) 1996 – 2000 гг.; 8) с 2000 г. – по настоящее время.

Первое правительство независимой Индии во главе с Джавахарлалом Неру с самого начала стремилось придерживаться принципов внешней политики, выработанных Индийским национальным конгрессом (ИНК) ещё до завоевания независимости. Основными конкретными задачами на первоначальном этапе были стремление избежать вовлечения в возможную новую войну, достижение реальной независимости в сфере внешней политики, расширение внешней торговли и увеличение иностранной помощи для развития страны. Только неприсоединение к военным блокам могло позволить Дели реализовать эти внешнеполитические цели и, в первую очередь, устраниться от какого-либо участия в военном конфликте между государствами двух различных социальных систем.

Индии, установившей с появившимися после Второй мировой войны сверхдержавами дипломатические отношения ещё до формального провозглашения

независимости, долгое время не удавалось поддерживать с ними тесные отношения. Общим в политике США и СССР в послевоенное время стали оценка мира как «биполярного» и подход «кто не с нами, тот против нас». Позиция нейтралитета на том этапе блокировала возможности для южноазиатской страны укрепить связи со сверхдержавами. Поэтому на первом этапе советско-индийские отношения были относительно прохладными.

К середине 1950-х гг. советско-индийские отношения постепенно эволюционировали в сторону существенного потепления, что было связано с целым рядом факторов, таких как повышение роли СССР в решении мировых проблем, борьба демократических сил Индии за коррекцию внешнеполитического курса, политика западных государств в Южной Азии, внутривосточные перемены в Советском Союзе.

Двусторонние отношения в 1955-1962 гг.

Существенное развитие двусторонние связи получили в середине 1950-х гг. после начала нового этапа советской внешней политики. Отказ СССР от чёрно-белого видения мира привёл к активизации его политики в зоне национально-освободительного движения. В середине десятилетия начался новый этап в развитии советского общества, что нашло полное отражение и во внешней политике. Преодоление разрухи, вызванной войной, развитие ядерной программы позволили поставить во внешнеполитическую повестку другие, кроме выживания, вопросы. СССР стал проводить активную политику в зоне национально-освободительного движения. Индия, крупнейшее развивающееся государство, была естественным выбором советских руководителей (как и Египет, центр силы Ближнего Востока). Стоявшая у истоков Движения неприсоединения, Индия проводила независимый внешнеполитический курс, и её политика нейтралитета эволюционировала в тот период в сторону «позитивного нейтралитета».

Западные государства и, прежде всего, Соединённые Штаты продолжали делать акцент на силовые методы и не отказывались от негативного отношения к нейтралитету. Особое значение Вашингтон придавал проведению военно-блоковой стратегии в Азии и организации всевозможных военных блоков на южной границе мировой системы социализма. Именно в этот период в Азии возникли такие блоки, как Организация договора Юго-Восточной Азии (СЕАТО) и Организация Центрального договора (СЕНТО).

Центристские политические круги Индии не верили в мифическую «угрозу с Севера», считая, что присоединение к какому-либо военному блоку послужит тормозом в деле укрепления политической независимости, приблизит холодную войну к границам Индии. Левые силы занимали антиамериканские позиции. Определённые правые политические круги страны (например, партия «Бхаратия джана сангх» – «Индийский народный союз») объявляли о необходимости ликвидации Пакистана и присоединения его к территории Индии,

что, естественно, вело к тому, что они также настороженно относились к США, развивавшим связи с Пакистаном. В мае 1954 г. было заключено соглашение об американо-пакистанском военном сотрудничестве. В сентябре Пакистан вошёл в военный блок СЕНТО¹ и в феврале 1955 г. – в СЕАТО. Соединённые Штаты получали возможность добавить новый элемент в создание «санитарного кордона» вокруг СССР с юга. Следует также отметить то обстоятельство, что после смерти В. Пателя и отстранения П. Тандона, председателя Индийского национального конгресса, от власти в правительстве резко ослабили позиции прозападных элементов.

В результате действий Соединённых Штатов в корне изменилась вся политическая ситуация в Южной Азии. Пакистан, становившийся военным союзником лидера западного блока, начал представлять реальную опасность для Индии. В поисках противовеса индийские правящие круги стали стремиться к развитию и укреплению дружеских отношений с социалистическими странами, в первую очередь, с СССР и КНР. Как отмечалось, именно в середине 1950-х гг. началась эволюция внешнеполитического курса Индии от нейтрализма к «позитивному нейтралитету»: т.е. в основу внешней политики Индии были окончательно положены принципы неучастия в военных блоках и отказа от существования на своей территории иностранных военных баз, ликвидации колониализма, мирного решения спорных вопросов, развития равноправного сотрудничества и мирного сосуществования государств. Наиболее важными шагами в этом направлении были подписание соглашения с Китаем на основе пяти принципов мирного сосуществования в июне 1954 г., проведение Бандунгской конференции 1955 г., визиты Дж. Неру в СССР и советских руководителей в Индию в 1955 г.

Большую роль в процессе эволюции внешней политики Индии сыграла позиция различных слоёв индийской буржуазии и связанных с ними политических сил, заинтересованных в развитии тяжёлой промышленности и не желавших мириться с положением Индии в качестве аграрно-сырьевого придатка мирового капитализма. Они стремились к развитию сотрудничества с социалистическими странами и, прежде всего, с Советским Союзом. В середине 1950-х гг. советско-индийские экономические связи начали плодотворно развиваться.

Ещё в декабре 1953 г. в Дели было подписано первое советско-индийское торговое соглашение сроком на пять лет. Одновременно с заключением соглашения был осуществлён обмен письмами об учреждении советского торгового представительства в азиатском гиганте и об оказании СССР технической помощи ему².

¹ Дж. Неру заявил в парламенте Индии по вопросу о вступлении Пакистана в СЕНТО: «... никому не придёт в голову, что пакистанское правительство присоединилось к этому пакту потому, что оно ожидало в близком или далёком будущем вторжение или агрессию Советского Союза. Заявления пакистанской печати и ответственных деятелей Пакистана совершенно явно показывают, что они примкнули к этому пакту из-за Индии» (Неру Дж. Внешняя политика Индии. Избранные речи и выступления. 1946 - 1964. М.: Прогресс, 1965, с. 180).

² «Правда» (Москва), 03.12.1953.

В целях обеспечения более быстрого экономического развития Индии Советский Союз первым из великих держав дал согласие на принятие индийской национальной валюты – рупии – в качестве международной. Советско-индийское соглашение предусматривало также определение режима судоходства. СССР стал первым морским государством, которое дало Индии возможность перевозить как можно больше товаров на своих судах.

Для Индии в тот период развитие экономической подсистемы советско-индийских отношений имело весьма важное значение, так как достижение экономической независимости становилось для неё одной из наиболее важных стратегических задач. Западные державы и международные кредитно-финансовые организации в середине 1950-х гг. выступали против развития тяжёлой промышленности (которая в тот период считалась ядром мировой экономики) в афро-азиатском мире, не желая получения новых конкурентов и стремясь сохранить своё монопольное положение. Потому согласие СССР на оказание экономического содействия в этой сфере приветствовалось практически всеми политическими и социальными силами Республики.

Советский Союз в сентябре 1954 г. предложил оказать Индии помощь в строительстве металлургического завода, от сооружения которого капиталистические страны либо отказывались, либо выдвигали чрезвычайно невыгодные условия. Межправительственное соглашение было подписано в Дели 2 февраля 1955 г. В соответствии с ним, Советский Союз предоставлял Индии кредит на сумму в 647 млн рупий (сроком на 12 лет из расчёта 2,5% годовых) для сооружения по техническим проектам советских инженеров металлургического завода в Бхилаи производительностью около 1 млн т стали в год (что примерно равнялось годовому производству стали всех существовавших в то время в Индии металлургических предприятий)³. В южноазиатском государстве открыто признавалось, что отсутствие в соглашении положений, ограничивавших права Индии, оплата кредита в индийских рупиях, а не в твёрдой валюте, низкий процент годовых самым выгодным образом отличало предложение Советского Союза от соглашений с капиталистическими странами.

Для Индии выгода от экономического сотрудничества с СССР заключалась и в том, что западные страны также отказывались от прежней политики. После заключения соглашения о строительстве Бхилайского металлургического завода Великобритания и ФРГ объявили о согласии предоставить азиатскому гиганту кредиты на строительство металлургических заводов на льготных условиях. Правительство и конгресс США первоначально негативно прореагировали на развитие советско-индийского экономического сотрудничества, раздавались голоса с требованием прекращения экономического содействия Индии. Но в конечном итоге США напротив резко увеличили эту помощь.

³ «Правда», 03.02.1955.

В ноябре 1957 г. в Дели было подписано советско-индийское соглашение о сотрудничестве в области строительства в Индии промышленных предприятий. Оно предусматривало проектирование, предоставление материалов и оказание технической помощи Советским Союзом в строительстве в Индии заводов тяжёлого машиностроения, горно-шахтного оборудования, оптического стекла, а также теплоэлектростанции в Нейвели и угольных предприятий в районе каменноугольных месторождений Корба. Для этих целей Советский Союз предоставил Индии кредит на сумму около 600 млн индийских рупий на условиях, аналогичных межправительственному соглашению 1955 г.

В сентябре 1959 г. в Москве было подписано советско-индийское соглашение о предоставлении Индии Советским Союзом кредита для содействия в реализации задач, поставленных в третьем пятилетнем плане развития индийской экономики (1 апреля 1961 г. – 31 марта 1966 г.). Предусматривалось, что кредит будет использован при строительстве тех промышленных предприятий, которые создавались при помощи СССР, на приобретение оборудования, машин и материалов, поставляемых Советским Союзом.

По кредитному соглашению 1960 г. СССР взял на себя обязательство содействовать в расширении мощности строившихся в Индии металлургического завода в Бхилаи, теплоэлектростанции в Нейвели, заводов горно-шахтного оборудования тяжёлого машиностроения и в сооружении новых промышленных объектов нефтеперерабатывающего завода в Барауни, тепловых электростанций и т.д., в добыче нефти и газа.

Советский Союз выполнял все взятые на себя обязательства. Промышленные объекты, сооружаемые с помощью СССР, создавались в точно указанный срок или даже раньше. Так, уже в феврале 1959 г. завод в Бхилаи дал первую плавку (предполагалось, что завод вступит в строй только в конце года).

Помимо содействия в создании тяжёлой промышленности Индии, Советский Союз оказывал помощь в освоении минерально-сырьевых ресурсов страны. Особую роль СССР сыграл в возникновении в южноазиатском государстве нефтяной промышленности. Во второй половине 1950-х гг. советские геологи провели разведку недр в шахтах Ассам, Гуджарат, Пенджаб и Уттар Прадеш. Советские эксперты обнаружили нефть в Камбее, в Анклешваре (Гуджарат), Рудрасагаре (Ассам) и Калале (Гуджарат). Следует выделить то обстоятельство, что английские и американские геологи, проводившие ранее изыскания в этих районах, утверждали об отсутствии нефти. В результате открытий советских экспертов добыча нефти в Индии почти сразу возросла в несколько раз. Кроме того, СССР осуществлял поставки нефтяного оборудования, обучал индийских специалистов, а также оказывал помощь в сооружении крупных нефтеперерабатывающих заводов.

Всего за годы второго пятилетнего плана (1 апреля 1956 г. – 31 марта 1961 г.) из 16-ти проектов правительства Индии в сфере тяжёлой промышленности восемь были построены с помощью Советского Союза и других социалистиче-

ских стран. За вторую половину 1950-х гг. СССР оказал Индии экономическую помощь в размере 681 млн долларов, что составило 27% от всей помощи, предоставленной Советским Союзом азиатским странам [21, с. 205]. В советско-индийском коммюнике, подписанном по итогам визита Джавахарлала Неру в СССР в сентябре 1961 г., отмечался значительный прогресс в области экономического и технического сотрудничества.

Заключение нового торгового соглашения в 1958 г. между СССР и Индией способствовало резкому росту торгового оборота между двумя странами. Данный процесс наблюдался ещё в предшествующий период: в 1954 г. товарооборот возрос до 36,5 млн рупий (в 4,5 раза больше, чем в 1953 г.)⁴, а в 1955-1956 гг. ф. г. – до 94,6 млн рупий⁵. Но доля Советского Союза во внешней торговле Индии оставалась очень небольшой: в 1955-1956 ф. гг. она составляла 0,75% (правда, в 1953 г. – 0,06%).

Табл. 1. Торговый оборот между СССР и Индией в 1957-1960-х гг. (в млн рупий)
Table 1. Soviet-India's trade, 1957-1960 (in mln rupees)

Годы	Экспорт СССР	Импорт СССР	Всего
1956-1957 ф. г.	266	246	512
1957-1958 ф. г.	394	263	657
1958-1959 ф. г.	271	394	665
1959-1960 ф. г.	271	479	750

К началу 1960-х гг. торговый оборот между СССР и Индией вырос по сравнению с 1953 г. почти в 30 раз. Для Индии постоянно росла значимость торговли с Советским Союзом. Доля СССР в общем торговом обороте Индии составляла в 1957-58 ф. г. уже 2,3%, а в 1959-60 ф. г. – 3%. При этом чёткая тенденция к росту определялась, в первую очередь, за счёт экспорта Индии. В результате Советский Союз, за исключением 1956-1957 ф. г., имел с Индией торговый дефицит, тогда как в торговле с западными государствами Индия имела, как правило, отрицательный баланс.

Таким образом, советско-индийское экономическое сотрудничество в середине 1950-х гг. развивалось по всем трём основным направлениям, характерным для экономических связей с СССР с развивающимися странами: предоставление кредитов, оказание экономической и научно-технической помощи для реализации планов этих государств в сфере экономического развития, увеличение торгового оборота [7, с. 35].

Историческим шагом стал 16-дневный визит премьер-министра Индии Джавахарлала Неру в Советский Союз в июне 1955 г. Переговоры советских руководителей с премьер-министром Индии закончились подписанием 22 июня 1955 г. Совместного заявления глав правительств двух стран, в котором была подчёр-

⁴ «Правда», 18.03.1955.

⁵ «Внешняя торговля» (Москва). 1956. - № 10. - С. 7.

кнута решимость развивать отношения между Индией и СССР на основе пяти принципов мирного сосуществования; руководители двух государств приветствовали решения Бандунгской конференции; высказались за предоставление КНР места в ООН и воссоединение Тайваня с КНР, за выполнение Женевских соглашений по Индокитаю, за прекращение гонки вооружений и запрещение ядерного оружия; а также декларировалось стремление к укреплению культурных, экономических и научно-технических связей между СССР и Индией⁶.

Естественным следствием развития советско-индийского сотрудничества явился ответный визит первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущёва и председателя совета министров СССР Н.А. Булганина в Индию (ноябрь-декабрь 1955 г.). Советской правительственной делегации был оказан чрезвычайно тёплый приём (в Калькутте советских лидеров встречали 4 млн чел.). Особое удовлетворение индийской общественности вызвали заявления советских руководителей о признании в СССР Кашмира и португальской колонии Гоа составными частями Индии. Резким контрастом послужило американо-португальское коммюнике, подписанное в этот период по итогам визита Дж. Далеса, госсекретаря США, в Португалию, в котором Гоа была названа португальской провинцией.

В совместном коммюнике, подписанном по итогам визита советских руководителей в Индию, вновь было отмечено твёрдое намерение обеих сторон развивать всесторонние контакты и подчеркнуто совпадение точек зрения по ряду важнейших проблем. Правительства двух стран, подтвердив положения Совместного заявления от 22 июня 1955 г., указали на необходимость коллективных усилий всех стран и развития между ними всестороннего сотрудничества для ослабления международной напряжённости, осудили создание новых военных союзов. Одновременно было подписано Совместное заявление об экономическом сотрудничестве. СССР выражал согласие поставлять в Индию 1 млн т проката чёрных металлов ежегодно в течение трёх лет, оборудование для добычи нефти и горнодобывающей промышленности, а также увеличить импорт из Индии промышленных товаров и сырья⁷. Обмен государственными визитами имел чрезвычайно существенное значение для развития советско-индийского сотрудничества.

Во второй половине 1950-х гг. две страны продолжали плодотворно сотрудничать на международной арене. В середине 1950-х гг. стало намного более тесным и сотрудничество СССР и Индии по мирополитической проблематике.

В Советском Союзе высоко оценили соглашение о торговле и связях между Тибетским районом Китая и Индией, подписанное в апреле 1954 г., в преамбуле которого были сформулированы пять принципов («панча шила»), на которых должны были быть основаны отношения между азиатскими гигантами: 1) взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета; 2) взаимное ненападение; 3) невмешательство во внутренние дела друг друга; 4) равен-

⁶ «Правда», 23.06.1955.

⁷ «Правда», 14.12.1955.

ство и взаимные выгоды; 5) мирное сосуществование⁸. Верховный Совет СССР выступил в феврале 1955 г. с заявлением, в котором отмечалось, что отношения между Советским Союзом и Индией развиваются на основе принципов «пан-ча шила», и рекомендовалось всем странам принять на вооружение подобную внешнеполитическую платформу.

Всё теснее становилось сотрудничество по борьбе за разоружение. В апреле-июне 1954 г. Советский Союз неуклонно требовал включения Индии в состав конференции по разоружению. СССР поддержал предложение Индии о создании в ООН Комитета по разоружению, который был образован в 1957 г. Индийское правительство и индийская общественность с одобрением встретили объявление Верховного Совета СССР 31 марта 1958 г. о прекращении в одностороннем порядке СССР испытаний ядерного оружия. Дж.Неру назвал это решение «выдающимся, самым важным событием, происшедшим за последнее время»⁹. На XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН (1960 г.) Индия от имени 11-ти нейтралистских государств предложила на обсуждение проект о полном и всеобщем разоружении. Советский Союз и его союзники поддержали эту резолюцию. В июне 1960 г. Дж.Неру расценил советские предложения на конференции по разоружению в Париже, как «конструктивный и полезный подход» и заявил, что эти предложения указывают на «серьёзность попыток советского народа достигнуть успехов в деле разоружения» [29, с. 25].

Очень плодотворно обе страны сотрудничали в деле восстановления мира в Индокитае. Индийское правительство вместо молчаливой поддержки Северного Вьетнама начало занимать более активные позиции. В начале 1954 г. Индия запретила перелёт французских войск в Индокитай через индийское воздушное пространство. В феврале Дж. Неру призвал к прекращению огня в Индокитае, что было встречено на Западе с раздражением. Выдвинутые премьер-министром Индии предложения по урегулированию конфликта нашли своё отражение в итоговом документе конференции в Коломбо по проблемам Индокитая, которая была созвана по инициативе премьер-министра Индии. Азиатский гигант был лишь наблюдателем на Женевском совещании по Индокитаю, но Москва предложила выбрать именно Индию представителем комиссии по контролю над перемирием в субрегионе.

Индия отказалась поддерживать в Организации Объединённых Наций резолюцию, осуждавшую действия Советского Союза в Венгрии, в 1956 г. Полностью позиции двух стран совпали на Лондонской конференции (август 1956 г.), посвящённой проблемам управления Суэцкого канала. Советское правительство присоединилось к выдвинутому Индией проекту, который предусматривал признание суверенитета Египта над Суэцким каналом и выбор справедливого сочетания интересов международных пользователей канала и арабской страны.

⁸ Соглашение между Китайской Народной Республикой и Республикой Индия о торговле и связях между Тибетским районом Китая и Индией от 29.04.1954 // Международная жизнь. № 1, 1954, с. 157.

⁹ Lok Sabha Debates (Delhi). 1958. Vol. II. Col. 9053-9054.

Правительства СССР и Индии решительно осудили агрессию Великобритании, Франции и Израиля в Египте в 1956 г. Советский Союз предложил Соединённым Штатам совместными действиями, используя вооружённые силы, прекратить войну. Дж.Неру в послании Генеральному секретарю ООН назвал военные действия Великобритании и Франции против Египта «самой бесстыдной агрессией, которая когда-либо имела место» [по 6, с. 246]. В ноябре 1956 г. Н.А. Булганин направил личное послание Дж. Неру, в котором выражалась надежда, что осуждение Индией англо-французской агрессии должно «сыграть выдающуюся роль в решении Суэцкого кризиса»¹⁰.

Одновременно индийские правящие круги настороженно прореагировали на действия Советского Союза, предпринятые с целью отражения агрессии против Египта, и в ООН Индия скорее поддерживала Соединённые Штаты, которые также выступали с осуждением действий европейских держав. Однако уже в январе 1957 г. Дж. Неру выступил с критикой доктрины Эйзенхауэра, согласно которой «вакуум силы», возникший на Ближнем и Среднем Востоке после провала тройственной агрессии против Египта, должен был быть заполнен Соединёнными Штатами [2, с. 48-49].

Правительство Индии выразило своё сожаление в связи с инцидентом с американским самолётом-разведчиком «Локхид-V-2», сбитым 1 мая 1960 г. над территорией Советского Союза. Дж. Неру заявил в парламенте, что подобные полёты могут привести к началу ядерной войны¹¹. Следует отметить, что в Индии приветствовались все инициативы, направленные на улучшение советско-американских отношений.

Советский Союз и Индия последовательно боролись против возникновения новых военных блоков и за роспуск старых военных союзов. Индия поддержала план Рапацкого, предложенный министром иностранных дел Польши А. Рапацким на XII сессии ГА ООН и предусматривавший создание безъядерной зоны в Центральной Европе и в конечном итоге одновременный роспуск НАТО и Варшавского договора. В отношении правящих кругов Индии к военным блокам, особенно к расположенным в Азии, большую роль сыграла позиция индийской общественности. Показательны опросы общественного мнения в Индии. Если больше половины из ответивших выразило одобрение образованием Варшавского договора, то «понимание» в отношении создания НАТО проявило 13% ответивших, СЕНТО – 5%, СЕАТО – 4%¹².

В Индии очень высоко оценили позицию Советского Союза по кашмирской проблеме. В 1957 г. Соединённые Штаты и Великобритания четыре раза навязывали обсуждение этого вопроса в Совете Безопасности ООН. В январе 1957 г. Соединённые Штаты были соавторами резолюции по Кашмиру, в которой было предложено провести плебисцит в Кашмире, против чего настоятельно выступа-

¹⁰ См. Lok Sabha Debates. India. Parliament. House of the People, India. Parliament. Lok Sabha. 1958. Vol. 15. Col. 9116.

¹¹ Lok Sabha Debates. House of People, 1960, vol. 43, col. 14831.

¹² Monthly Public Opinion (Delhi). 1956. Vol. 1. № 7-9. P. 22-24.

ла Индия. Пропакистанскую позицию США лучше всего характеризует присланная через три дня телеграмма президента Пакистана И.Мурзы Д.Эйзенхауэру: «Я хотел бы выразить мою признательность и признательность народа Пакистана за поддержку, которую оказало правительство Соединённых Штатов по вопросу о резолюции по Кашмиру в ООН»¹³. Советский Союз, однако, наложил вето на предложенную резолюцию. Объясняя эту позицию, представитель СССР указал, что предложениям западных стран свойственна «империалистическая сущность, ... и цель этих планов состоит в обеспечении ввода англо-американский войск на территорию Кашмира и в превращении его в их колонию и военную стратегическую базу» [27, с. 79]. В феврале 1957 г. Соединённые Штаты были соавторами новой резолюции, в которой содержалось предложение о введении сил ООН в Кашмир. Дж. Неру назвал эту резолюцию «коллективной агрессией или коллективным одобрением агрессии» и заявил, что «отношение некоторых стран к Индии умышленно враждебно»¹⁴. Только применение вето Советским Союзом воспрепятствовало реализации американских планов. Представитель СССР отметил, что кашмирский вопрос уже решён народом Кашмира, который считает свою территорию интегральной частью Индии. Он также отметил, что возобновление обсуждения этой проблемы в ООН не случайно произошло в то самое время, когда «определённые западные державы выражают открытое разочарование внешней политикой Индии» [27, с. 79].

В феврале 1960 г. состоялся второй визит Н.С. Хрущёва в Индию. В ходе переговоров были подписаны соглашения о культурном, научном и техническом сотрудничестве, предусматривавшие развитие связей между научно-техническими, культурными, спортивными и другими учреждениями СССР и Индии и кредитное соглашение. В коммюнике, подписанном по окончании визита, отмечалось удовлетворение некоторым ослаблением международной обстановки. Премьер-министр Индии высоко оценил предложения СССР о всеобщем разоружении, а советская сторона повторила своё одобрение политики нейтралитета Индии. Указывалось также на необходимость объединения усилий СССР и Индии в борьбе за мир. Обе стороны с удовлетворением отметили плодотворное политическое и дипломатическое сотрудничество между двумя странами в ООН и вне его, а также усиленное развитие советско-индийских отношений в экономической и культурной сферах¹⁵.

Индийско-китайская война 1962 г. и её последствия

Вместе с тем на рубеже 1950-1960-х гг. советско-индийское сотрудничество ожидало серьёзное испытание, что было связано, прежде всего, с изменением внешнеполитического курса Китая.

¹³ Asian Recorder (Delhi). - 1957. - Vol. III. - № 6. - P. 1288.

¹⁴ Там же. - 1957. - Vol. III. - № 9. - P. 1327.

¹⁵ «Правда», 17.02.1960.

По всей видимости, китайско-индийские вооружённые столкновения, начавшиеся ещё в 1959 г., застали врасплох советское руководство. Оно было не готово к прямой конфронтации социалистического государства (Китай), которое при всех разногласиях с СССР ещё оставалось его союзником, и одного из лидеров национально-освободительного движения (Индия). Согласно господствовавшим тогда (и позднее) в СССР идеологическим догмам, «лагерь социализма» и «национально-освободительное движение» являлись основными партнёрами в борьбе с западным империализмом. Советский Союз не занял какой-либо твёрдой позиции и в заявлении ТАСС от 9 сентября 1959 г. призвал к мирному урегулированию возникших разногласий: «В советских руководящих кругах ... выражают уверенность в том, что оба правительства урегулируют возникшие недоразумения с учётом взаимных интересов в духе традиционной дружбы между народами Китая и Индии. Это будет также содействовать укреплению сил, выступающих за мир и международное сотрудничество»¹⁶. Рассчитывающее получить поддержку СССР против Индии правительство Китая расценило позицию Советского Союза как «тенденциозную». Дж.Неру назвал заявление ТАСС «справедливым» [по 28, с. 23]. При этом, как отмечалось в секретном меморандуме «Индийско-советские отношения» Центрального разведывательного управления США от 4 декабря 1972 г., открытого недавно для доступа, с этого периода всё больше и больше индийцев рассчитывали на получение поддержки именно от Москвы в противостоянии КНР¹⁷. Первоначально Москва стремилась к решению индийско-китайских отношений. По мнению ведущего индийского специалиста В.П. Датта, визит Чжоу Эньлая в Индию в апреле 1960 г. для обсуждения пограничных проблем был связан именно с давлением Москвы [16, с. 405].

Близость позиций СССР и освободившихся стран в 1950-е гг. способствовала укреплению социалистического полюса биполярной системы. Соотношение сил между двумя сверхдержавами в 1960-е гг. стабилизировалось. Относительно равновесная система резко повысила роль государств Азии, Африки и Латинской Америки в формировании общих тенденций мирового развития. Увеличилось число стран, маневрировавших между двумя системами. Само утверждение двухполюсной системы давало третьим странам хорошие шансы для геополитических маневров, прагматизма. Ещё рудиментарная в сильно идеологизированном мире рубежа 1950-1960-х гг. такая возможность, уловленная Китаем и Индией, с трудом воспринималась советскими идеологами, искренне верившими в перспективу социалистической системы и отождествлявшими с ней интересы СССР. Излишне веря в правильность выбранной внешнеполитической стратегии, Кремль не воспринял серьёзность ухудшения отношений с Пекином в конце десятилетия, рассчитывая на поправимость ситуации.

¹⁶ Правда, 10.09.1959.

¹⁷ CIA USA. Intelligence Memorandum. Indo-Soviet Relations. 04.12.1972. No 2440/72. Secret. P. 2. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP85T00875R001100130127-2.pdf>

Однако свертывание хозяйственных связей (так, уже в 1960 г. были отозваны из КНР все советские специалисты, происходило постоянное падение удельного веса советско-китайского товарообмена во внешней торговле Китая – до 7% в 1966 г.) [3, с. 229], пассивное отношение к политике КНР в «третьем мире» постоянно сужали сферу позитивного взаимодействия с Китаем. Руководство последнего выступило против решений Московского Совещания коммунистических и рабочих партий 1960 г. по борьбе за всеобщее и полное разоружение. Вскоре Китай в «Предложениях по генеральной линии мирового коммунистического движения» (июнь 1963 г.) и в результате поездки Чжоу Эньлая по странам Африки (декабрь 1963 г.) окончательно оформил собственный взгляд на теорию и практику антиимпериалистического фронта развивающихся стран. По мнению китайского руководства, центр мирового революционного движения переместился в Азию; КНР стала его главной силой, а национально-освободительное движение – основным фактором мирового революционного процесса; ликвидация империализма возможна лишь путём мировой войны, которая неизбежна, и т.д. В итоге КНР стала занимать собственную нишу в системе международных отношений, а острие её политического курса было направлено, прежде всего, против Советского Союза.

20 октября 1962 г. началась война между Китаем и Индией. Позиция СССР в отношении военных действий на индийско-китайской границе была первоначально такой же, как и в 1959 г., и выражена в передовой статье газеты «Правда» от 5 ноября 1962 г.: «Советские люди придерживаются твёрдой линии: в существующей обстановке главное – это прекратить огонь и начать переговоры о мирном урегулировании конфликта. Такое решение отвечало бы интересам китайского и индийского народов служило бы делу сохранения мира в Азии и во всём мире».

Расчёты правительства КНР получить поддержку СССР против Индии и втянуть Советский Союз в свою военную авантюру не оправдались. Именно отношение Советского Союза к китайско-индийской войне 1962 г., как это отмечают многие индийские исследователи, было одним из решающих факторов, заставивших Китай, оказавшийся в полном одиночестве), принять решение о прекращении огня и отступить на прежние позиции.

Западные державы и, прежде всего, Соединённые Штаты, естественно, пытались использовать китайско-индийский конфликт в своих целях. Угроза серьёзного военного поражения вынудила правительство Индии обратиться к различным странам за помощью. 29 октября Кришна Менон, а затем и Дж. Неру высказали американскому послу пожелание получить различное вооружение у США. В Индии резко активизировались правые политические партии и правая пресса, которые потребовали вступления в блок с западными государствами. Посол США в Индии Дж. Гэлбрайт в письме своему президенту от 6 декабря 1962 г. писал: «слово “неприсоединение” исчезло отовсюду, кроме речей Неру и левой прессы» [18].

Однако Индия не отказалась от политики неприсоединения и не пошла на заключение военного союза с западными государствами. Безусловно, важную роль в продолжении Индией политики неприсоединения сыграл премьер-министр Индии Дж.Неру, который считал, что Индия должна играть самостоятельную роль в мировой политике, а привязывание её к одному или другому блоку лишит Индию возможности решать свои внешнеполитические задачи. В апреле 1963 г. премьер-министр Индии чётко указал на это: «неприсоединение – это свобода действий, что составляет часть независимости» [по 11, с. 8].

Позиция Советского Союза в отношении китайско-индийского вооружённого конфликта, некоторая разрядка международной напряжённости, растущая популярность Советского Союза у индийской общественности, осознание необходимости проводить гибкий внешнеполитический курс привели к определённым изменениям в позиции правых индийских партий, таких как «Бхаратия джана сангх», «Сватантра», «Народно-социалистическая партия», в отношении советско-индийских связей. Если в 1950-х – начале 1960-х гг. эти партии неоднократно выступали с антисоветскими заявлениями и с резкой критикой внешнеполитического курса индийского правительства, то к середине 1960-х гг. они поняли, что советско-индийское сотрудничество служит коренным национальным интересам Индии. Достаточно прагматически настроенные правые политические лидеры Индии, которые весьма адекватно их воспринимали, быстро осознали, что определённое балансирование между двумя военными блоками действительно приносит значительную выгоду: и в экономической, и в политической, и в военной сферах. Так, идеолог партии «Сватантра» Раджагопалачария, выступавший ранее с исключительно резкими нападка на развитие дружеских связей между СССР и Индией, уже в январе 1963 г. заявил, что «если премьер-министр Неру под защищаемой им с религиозным рвением политикой неприсоединения подразумевает дружественные отношения с Россией, то мы согласны с ним»¹⁸. В этот же период руководители партии «Бхаратия джана сангх» Б. Мадхок и А.Б. Ваджпаи стали выступать с заявлениями, что, несмотря на идеологические разногласия с Советским Союзом, Индии следует укреплять свои отношения с СССР.

Нарастание противоречий между Советским Союзом и Китаем в 1960-е гг. играло основополагающую роль для советской внешней политики. КНР, крупнейшее государство мира, обладавшее ядерным оружием и имевшее с СССР самую протяжённую в мире границу¹⁹, представляла серьёзнейшую опасность для северного соседа, особенно принимая во внимание полную непредсказуемость внешнеполитических действий в условиях «культурной революции». В этих условиях для СССР весьма возрастала значимость стран, имевших серьёзные противоречия с Китаем.

¹⁸ Searchlight (Patna), 30.01.1963.

¹⁹ Постоянно росли нарушения её со стороны КНР. Так, только в 1963 г. более 100 тыс. китайских граждан принимали участие подобных инцидентах [1, с. 151].

Первое соглашение о поставках военной техники Советским Союзом в Индию было заключено ещё в 1960 г., когда Индия закупила восемь транспортных самолётов АН-12 и 24 ИЛ-14, 10 вертолётов МИ-4. Получив известие о проходивших переговорах, американская администрация сделала всё возможное, чтобы воспрепятствовать контактам СССР и Индии в военной области. Посол США Дж. Гэлбрайт провёл переговоры с Дж. Неру, Кришна Меномом (бывшим тогда министром обороны), Морарджи Десаи (министр финансов Индии) и добился отсрочки заключения соглашения. При встрече с Дж. Неру Дж. Гэлбрайт заявил, что поскольку Индия собирается закупать самолёты на рупии, то США, не считающие рупию конвертируемой валютой, сочтут этот факт за получение Индией военной помощи от Советского Союза, что должно привести к чрезвычайно негативной реакции со стороны США [18, с. 327-335]. Одновременно Соединённые Штаты, с одной стороны, обратились к Великобритании с просьбой продать Индии реактивные самолёты по крайне низкой цене (разницу США соглашались доплатить Великобритании), а, с другой стороны, сами предложили Индии поставки данной военной продукции²⁰. Давление на Индию проводилось в столь открытой форме, что Дж.Неру был вынужден публично в парламенте раскрыть методы американской администрации и заявить, что Индия не поддастся грубому шантажу со стороны США [18, с. 337].

В 1962-1964 гг. СССР поставил Индии вооружение на сумму 130 млн долл. В 1962 г. СССР дал согласие не только на продажу самолётов МИГ-21, но и на сооружение в Индии заводов по производству этого истребителя-перехватчика. В сентябре 1964 г. СССР предоставил Индии кредит в размере 300 млн долл. для закупки 44 самолётов МИГ-21, 20 вертолётов МИ-4, и 70 танков-амфибий ПТ-76 [28, с. 73-74].²¹ В 1965 г. Советский Союз согласился поставить четыре подводные лодки и пять сторожевых кораблей [15, с. 52]. К 1967 г. Советский Союз оказал Индии военную помощь на сумму в 610 млн долл. [11, с. 205].

В первой половине 1960-х гг. достаточно успешно развивались политические связи. В сентябре 1961 г. Дж.Неру вновь посетил с визитом Советский Союз. В совместном советско-индийском коммюнике, подписанном по итогам переговоров, было отмечено, что оба правительства придерживаются одинаковых точек зрения в отношении чрезвычайной важности всеобщего и полного разоружения в условиях строгого и эффективного международного контроля, неизменности границ в Европе, необходимости учитывать факт существования двух германских государств, решимости бороться с колониализмом во всех его формах²².

В этот же период Индия поддержала предложения СССР на XVI сессии ГА ООН, изложенные в «Меморандуме о мерах, направленных на разрядку

²⁰ Times of India (Bombay), 21.05.1962.

²¹ A Model Relationship

²² Правда, 02.09.1961.

международной напряжённости, укрепление доверия между государствами и содействующих всеобщему и полному разоружению», которые предусматривали замораживание военных бюджетов, запрет пропаганды войны, подписание договора о ненападении между странами Варшавского договора и НАТО, вывод иностранных войск с занимаемых ими территорий. В марте 1962 г. Индия выступила в поддержку внесённого на рассмотрение Комитета по разоружению (называемого также «Комитетом 18-ти») советского проекта договора о всеобщем и полном разоружении. За это индийский представитель подвергся яростным нападкам западной прессы, называвшей его агентом «явного коммуниста Неру» [5, с. 47].

Чрезвычайно высокую оценку в Индии вызвала советская позиция по Гоа и Кашмиру. Одной из основных задач, стоявших перед Индией в области внешней политики, была полная ликвидация колониальных владений европейских государств на Индостане. Если Франция согласилась мирно отказаться от своих владений в Индии, то Португалия не давала даже согласия на проведение переговоров о воссоединении так называемой Португальской Индии (Гоа, Диу и Даман) с Индией. В связи с подобной позицией португальских колонизаторов правительство Индии приняло решение вступления индийских войск на территорию Гоа 19 декабря 1961 г.; португальские войска капитулировали.

18 декабря Португалия подала жалобу на действия индийского правительства в отношении «португальского государства» в ООН. На заседании Совета Безопасности США, решившие оказать поддержку своему союзнику по НАТО, и другие западные державы предложили принять резолюцию, призывавшую к немедленному прекращению Индией военных действий. Однако Советский Союз наложил вето на проект резолюции. По мнению ряда индийских экспертов, принимая решение о вводе войск в Гоа, Дели рассчитывал именно на советскую поддержку и мог не принимать во внимание реакцию Запада [20, с. 40].

В июне 1962 г. Советский Союз применил право вето при обсуждении кашмирского вопроса в Совете Безопасности, когда проходило голосование по резолюции по Кашмиру (названной индийским представителем «недружественной»), предложенной Ирландией и поддержанной всеми западными державами. Выступая в парламенте в июне 1962 г., Дж. Неру выразил благодарность Советскому Союзу за его неуклонную поддержку Индии в таких жизненно важных для страны вопросах, как Гоа и Кашмир²³.

В 1963-1964 гг. между СССР и Индией постоянно проходили политические консультации. В Индии в этот период весьма благожелательно рассматривали политику СССР. Так, в апреле 1964 г. на встрече в Джакарте по подготовке к созыву второй афро-азиатской конференции глав государств и правительств представитель Индии С.С. Сингх предложил, чтобы в конференции принял участие Советский Союз, который «за все годы, прошедшие после Бандунгской конфе-

²³ Link (Delhi), 01.07.1962, p. 25.

ренции, неизменно выступал на стороне афро-азиатских народов и оказывал им большую помощь». После этой встречи Индийское газетное агентство заявило: «Хотя политика Индии по-прежнему остаётся политикой неприсоединения, в нынешней обстановке Индия всё больше склоняется к Советскому Союзу».

Китайско-индийский конфликт повлёк за собой переосмысление в Индии целей внешней политики страны. Теперь на передний план вышла не проблема лидерства в афро-азиатском мире, а вопрос о роли и месте Индии в Южной Азии. Военное сотрудничество Пакистана и Соединённых Штатов препятствовало достижению Индией доминирующих позиций в субрегионе, а вторжение КНР в Индию ещё в большей степени ухудшило региональный статус страны. По существу все 1960-е гг. правящие круги Индии основной своей задачей считали резкое повышение авторитета государств в Южной Азии.

Успешно развивалась и экономическая подсистема двусторонних отношений. В советско-индийском коммюнике, подписанном по итогам визита Джавахарлала Неру в СССР в сентябре 1961 г., отмечался значительный прогресс в области экономического и технического сотрудничества. Из 22 крупных предприятий тяжёлой промышленности, построенных в Индии за годы третьего пятилетнего плана (1961-1966 гг.), 12 было построено с помощью Советского Союза и других социалистических стран, а всего к этому периоду при содействии СССР в Индии было построено 50 промышленных объектов.²⁴ К марту 1965 г. общая санкционированная помощь Советского Союза Индии равнялась 4842 млн индийских рупий [17, с. 25]. В январе 1965 г. в Дели было подписано советско-индийское соглашение о строительстве металлургического завода в Бокаро (мощностью 2 млн т стали в год). Были предусмотрены проектирование, поставка оборудования и материалов СССР на льготных условиях, консультации, подготовка индийских специалистов со стороны советских организаций. В июне 1963 г. в Москве было подписано новое торговое соглашение между СССР и Индией на пять лет. Торговля между двумя странами продолжала расти чрезвычайно быстрыми темпами.

Совершив «исторический выбор» в Южной Азии, и Советский Союз, и Соединённые Штаты в 1960-е гг. отнюдь не отказывались от развития отношений с другими государствами субконтинента. После китайско-индийского конфликта США увеличили экономическую помощь Индии. Если для США развитие отношений с Индией подразумевало желание несколько ослабить стремительно укреплявшееся советско-индийское сотрудничество, способствовать победе Индии в экономическом соревновании с «красным Китаем», улучшить отношения с Движением неприсоединения, то СССР, пойдя на расширение диалога с Пакистаном, пытался немного ограничить развитие американо-пакистанских и китайско-пакистанских связей и упрочить свои позиции в мусульманском мире.

²⁴ The Eastern Economist, December 16, 1966, p.1123.

В марте 1961 г. было подписано советско-пакистанское соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве в поисках нефти и газа. В 1964 г. СССР предоставил Пакистану кредит для закупки техники для ирригационных работ. За первые пять лет десятилетия торговый оборот между двумя странами увеличился в несколько раз. Произошло расширение культурных и научных связей [4, с.128-132].

Во второй половине 1960-х гг. советско-пакистанские отношения развивались по восходящей линии. СССР согласился оказать Пакистану содействие в сооружении целого ряда крупных промышленных объектов. Продолжился рост торгового оборота. Получила развитие военно-политическая подсистема двусторонних отношений, начались поставки (хотя и ограниченные) советской военной техники, что вызвало беспокойство Индии [4, с. 134 - 140].

Советский Союз с конца 1950-х гг. проводил относительно активный внешнеполитический курс в отношении средних стран Южной Азии. В 1956 г. были установлены дипломатические отношения с Непалом, в 1957 г. – с Шри-Ланкой. Практически сразу с обеими странами были подписаны соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве. За 1960-е гг. в Непале построены сигаретная фабрика, сахарный завод, гидроэлектростанция, завод по производству сельскохозяйственных орудий, шоссе, дорога и госпиталь, а в Шри-Ланке сооружены сталепрокатный и шинный заводы. Состоялись двусторонние переговоры на высшем уровне.

Двусторонние отношения во второй половине 1960-х гг.

Внутриполитические перемены, произошедшие в двух странах в 1964 г. (отстранение Н.С. Хрущёва от власти в СССР и смерть Дж. Неру), не сказались на двусторонних отношениях. В мае 1965 г. в Москву с визитом прибыл новый премьер-министр Л. Б. Шастри. Перед отъездом в СССР он заявил: «Сегодня у нас наилучшие отношения с Советским Союзом, и мы – наилучшие друзья» [по 28, с. 29]. В коммюнике, подписанном по окончании визита, обе стороны подтвердили свою приверженность принципам мирного сосуществования; подчеркнули необходимость ограничения гонки вооружений и ослабления международной напряжённости; выступили против любого распространения ядерного оружия. Л.Б. Шастри выразил глубокую благодарность правительства и народа Индии за экономическую и техническую помощь Советского Союза.

В августе 1965 г. вспыхнула вторая война между Индией и Пакистаном. Советский Союз несколько раз (7, 12, 14, и 20 сентября) обращался к правительствам Индии и Пакистана с предложением своих добрых услуг для разрешения конфликта. Совместные действия Советского Союза и США в ООН, столь редкие в годы холодной войны, привели к тому, что 22 сентября Индия и Пакистан приняли предложение Совета Безопасности о немедленном прекращении огня и отводе войск на позиции, занятые до начала военного столкновения.

Война между Индией и Пакистаном в равной степени вызвала обеспокоенность СССР и США, опасавшихся усиления позиций Китая в регионе. Хотя США, проводя политику лавирования между Индией и Пакистаном, приостановили военную помощь последнему с момента начала военных действий и сделали предупреждение Китаю о недопустимости какого-либо участия последнего в конфликте²⁵, тем не менее, Индия рассматривала их как военного союзника Пакистана. Дружественные отношения с Индией и укрепление взаимопонимания с Пакистаном, отсутствие серьёзной военно-политической вовлечённости в региональные проблемы и искренняя заинтересованность в прекращении войны превратили СССР в надёжного посредника между Индией и Пакистаном. Обе стороны согласились принять советское предложение об оказании добрых услуг. В январе 1966 г. состоялись переговоры в Ташкенте между Лалом Бахадуром Шастри и президентом Пакистана Мухаммадом Айюб-ханом. Они завершились подписанием совместной декларации, в которой руководители Индии и Пакистана заявляли о решимости установить мирные отношения и отказаться от применения силы при решении спорных вопросов, наметили программу действий для реализации этих задач. Председатель Совета министров СССР А. Н. Косыгин принял участие в проведении Ташкентской встречи. Добрые услуги СССР даже переросли в определённой степени в посредничество (инициатор «добрых услуг» обычно не участвует в переговорах).

После подписания декларации Л.Б. Шастри заявил: «Советский Союз – твёрдый сторонник политики мирного сосуществования. СССР непоколебим в осуществлении этой политики, вероятно, больше, чем любая другая страна, а С. Радхакришнан отметил, что Индия «придаёт значение всему, сделанному Советским Союзом, Советским правительством» [28, с. 36-37]. В газете «Хиндустан Таймс» отмечалось, что соглашение было заключено благодаря «дружескому убеждению» со стороны советских руководителей»²⁶.

Дальнейшему укреплению советско-индийских отношений послужил визит в Советский Союз (июль 1966 г.) Индиры Ганди, ставшей премьер-министром Индии после смерти Л.Б. Шастри. Выступая по советскому телевидению, И.Ганди заявила: «В лице Советского Союза мы имеем хорошего друга, и я хочу сказать вам, советскому народу, что в лице индийского народа вы имеете не менее преданного друга. Эта дружба – не просто существующий факт. Это важный фактор международных отношений»²⁷. В подписанном по окончании визита коммюнике было отмечено совпадение или близость точек зрения двух стран по широкому кругу международных вопросов. Была выражена также благодарность Индии правительству и наро-

²⁵ Об этом 14 сентября 1965 г. заявил посол США в Польше Дж. Кэбот китайскому представителю (Washington Post, 19.09.1965).

²⁶ Hindustan Times (Delhi), 02.01.1966.

²⁷ Ганди И. Статьи, речи, интервью. М., 1975, с.19.

ду СССР за экономическое и техническое содействие в развитии экономики Индии²⁸.

Авторитет Советского Союза в Индии был весьма высоким. Достаточно привести результаты опросов общественного мнения: в январе 1966 г. все индийцы, отвечавшие на вопросы, знали об экономическом содействии со стороны СССР. Опрошенные проявили осведомлённость и о помощи, которую предоставляли Соединённые Штаты, однако большинство из них заявило, что причины, по которым США предоставляли экономическую помощь, были своекорыстными (заставить Индию пойти на союз с Западом, «борьба с коммунизмом» в Индии), а мотивы СССР заключались, прежде всего, в стремлении помочь развитию индийской экономики, укрепить дружественные отношения²⁹.

Характерно, что даже консервативные политические деятели Индии призывали в этот период к всемирному развитию всестороннего сотрудничества с СССР. Так, заместитель премьер-министра Индии и будущий премьер-министр (1977-1979 гг.) Морарджи Десаи, резко критиковавший позицию левоцентристских сил индийского национального конгресса по внутривнутриполитической ситуации, заявил: «Мы постоянно будем проводить такую политику, что наша дружба не только не будет ослабевать, но станет крепче и крепче, такой крепкой, что ничто не сможет стать на её пути в любое время в будущем» [28, с. 38].

В январе 1968 г. в Индии с визитом находился председатель Совета министров СССР А.Н.Косыгин. В подписанном по окончании визита коммюнике отмечалось, что индийское правительство высоко оценило вклад, который внёс СССР в дело мирного разрешения мировых проблем. Обе стороны подчеркнули большое значение установления добрососедских отношений между Индией и Пакистаном, выразили озабоченность войной во Вьетнаме, потребовали выполнения резолюции Совета Безопасности от 22.11 по положению на Ближнем Востоке, заявили о необходимости достижения всеобщего разоружения, высказались за обеспечение безопасности в Европе³⁰.

На XXIV сессии ГА ООН (1969 г.) Советский Союз и Индия высказали единые точки зрения по вьетнамской проблеме (призвав к её мирному решению и выводу всех иностранных войск из Вьетнама), ближневосточному вопросу, проблеме Индийского океана (выступив против создания военных баз в этом районе земного шара).

В условиях нового осложнения обстановки в Южной Азии и развития военных связей Пакистана с США и Китаем Советский Союз дал согласие укреплять обороноспособность Индии. В октябре 1968 г. в Индию прибыл министр обороны СССР А.А. Гречко. Проведённые переговоры способствовали упрочению советско-индийских связей в военно-политической сфере.

²⁸ «Правда», 17.07.1966.

²⁹ 39 опрошенных индийцев заявили о своём чрезвычайно хорошем отношении к СССР, а 51% - о просто хорошем. В мае 1966 г. 86% отметили своё хорошее или очень хорошее отношение к СССР. Характерно, что никто из индийцев не утверждал, что относится к СССР негативно. (Monthly Opinion ... 1966, vol. II, №11, pp. 3-34).

³⁰ «Правда», 01.02.1968.

Во второй половине 1960-х гг. произошли качественные изменения и в экономических связях между СССР и Индией. Советский Союз превратился во второго крупнейшего торгового партнёра Индии (после Соединённых Штатов) и крупнейшего импортёра товаров из Индии. В 1966 г. торговый оборот вырос по сравнению с 1961 г. в 3,3 раза [26, с. 96-98]. В том году Советский Союз экспортировал в Индию товары на сумму в 832 млн рупий, а импортировал оттуда на сумму в 929 млн рупий³¹. Доля Индии в общем торговом обороте СССР в этот период составляла 2,3%, а доля Советского Союза в общем торговом обороте Индии – 8%.

Ряд западных исследователей (Дж. Картер, Дж. Берлинер, М. Гольдман, В. Василев, К. Миллер и др.) [9; 10; 19; 26] утверждали, что якобы Советский Союз поставлял в Индию (и в другие развивающиеся страны) товары по ценам выше мировых, а импортировал – по ценам ниже мировых. Однако если брать конкретные цифры, то мы увидим, что, напротив, часто СССР закупал товары в Индии по более высокой цене, чем другие страны. Одна пара обуви, закупаемая Советским Союзом в Индии в 1966 г., обходилась в среднем в 22,7 рупий, а США в 6,5; килограмм чая соответственно (в 1965 г.) – в 6,61 рупий и 5,66 рупий. В свою очередь, Индия в среднем платила СССР 452,7 рупий за тонну удобрений в 1966 г., а США – 545,5 рупий. Газетная бумага, закупаемая в 1966 г. Индией в Советском Союзе, обходилась в 1,1 рупию за килограмм, а ФРГ – 1,2 [23, с. 51].

Кроме этого, следует выделить следующие отличия советско-индийского экономического сотрудничества от связей Индии с западными державами в экономической сфере: 1) советская экономическая и техническая помощь направлялась на создание средств производства, что давало возможность Индии добиться полной экономической независимости; 2) погашение советских кредитов производилось в индийских рупиях, которые полностью использовались для закупки индийских товаров для экспорта в СССР, тогда как США с 1960-х гг. требовали от Индии оплачивать займы исключительно в твёрдой валюте; 3) займы, выделяемые Индии Советским Союзом, как правило, предоставлялись на намного больший срок под меньшие проценты, чем западные кредиты; 4) в ходе строительства предприятий советские специалисты проводили обучение индийского технического персонала; 5) советская экономическая и техническая помощь способствовала быстрому росту государственного сектора; 6) расчёты в торговле проводились в рупиях, что приводило к отсутствию торгового дефицита для Индии, так как выручка СССР от экспорта шла на оплату импорта.

В 1970-71 ф. г. экспорт Советского Союза в Индию достиг цифры 1061 млн рупий, а импорт – 2099 млн рупий [12, с. 253]. Таким образом, на долю СССР приходилось 6,5% всего импорта Индии и 13,7% её экспорта, а во всём внешне-

³¹ India. A Reference Annual, 1977 and 1978. N-D, 1978, p. 327, 329.

торговом обороте азиатского гиганта доля Советского Союза составляла 10%. Торговый оборот между двумя странами вырос по сравнению с 1953 г. (время заключения первого торгового соглашения) более чем в 100 раз.

СССР увеличил оказание Индии экономической помощи. В декабре 1970 г. в Дели было подписано советско-индийское соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве в строительстве промышленных предприятий и других объектов, предусматривавшее предоставление Индии советского кредита и оказание необходимого содействия советскими организациями в строительстве в Индии ряда предприятий чёрной и цветной металлургии, горнодобывающей и нефтяной промышленности, энергетики и других отраслей индустрии.³²

Символами советско-индийского сотрудничества стали металлургические комбинаты в Бхилаи и Бокаро, завод тяжёлого электромашиностроения в Хардваре (крупнейший завод данного профиля во всём регионе, выпускающий турбины, генераторы мощностью до 200 тыс. т, был введён в эксплуатацию в 1967 г.), завод тяжёлого машиностроения в Ранчи, завод горно-шахтного оборудования в Дургануре, нефтеперерабатывающие заводы в Кочине и Койяли, завод оптического стекла в Дургапуре и т.д. На долю предприятий, построенных с помощью СССР, в начале 1970-х гг. приходилось 30% выплавки стали, 60% добычи нефти и 30% переработки нефти, 20% производства электроэнергии, 60% производства электрооборудования и 85% производства металлургического оборудования.

Глобальные перемены и внутривнутриполитические перемены в СССР привели к определённой корректировке советского внешнеполитического курса в Южной Азии. К началу 1970-х гг. в СССР окончательно укрепилось убеждение, что Индия является надёжным и естественным партнёром на Востоке. Индия как один из лидеров афро-азиатского мира занимала высокое место в приоритетах советской внешней политики. При этом в СССР складывалось мнение, что наступил новый этап в национально-освободительной борьбе, связанный с начавшимися изменениями в социальной структуре развивающихся стран, направленными на постепенную трансформацию их строя в сторону «социалистического»³³.

Проходившие в Индии в тот период социально-экономические преобразования (национализация банков, принятие закона о монополиях, определённым образом ограничивавших их деятельность, увеличение запланированных инвестиций в государственный сектор за счёт сокращения капиталовложений в частный сектор, национализация импорта ряда товаров) расценивались как борьба индийского правительства с «эксплуататорскими» отношениями, а укрепление государственного сектора автоматически приравнивалось к становлению «социалистических» начал в экономике. Существовало, таким об-

³² Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами, вып. XXIV, М., 1971, с. 158-164.

³³ См., например: Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971; Международное совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. М., 1969.

разом, идеологическое обоснование расширению советско-индийского сотрудничества.

Логика геополитики обуславливала необходимость развития двусторонних связей. Советско-китайские отношения обострились к началу 1970-х гг. до такой степени, что некоторые отечественные политики считали, что Китай – основной противник Советского Союза. Индия рассматривалась как определённый противовес КНР. В свою очередь, для Индии Китай оставался главным стратегическим соперником. И СССР и Индия крайне настороженно отнеслись к начавшемуся американо-китайскому сближению, справедливо видя в нём серьёзнейшую угрозу собственной безопасности. Немаловажное значение для СССР имело и то обстоятельство, что между индийским правительством и республиканской администрацией Р. Никсона с самого начала резко обострились отношения. В первую очередь это было связано с падением значимости Индии для США в условиях развития связей с КНР, с укреплением советско-индийского сотрудничества, субъективным негативным подходом руководителей США Р. Никсона и Г. Киссинджера к Индии.

Позиция индийского правительства по всем крупнейшим международным проблемам была намного ближе к точке зрения СССР, а не США. Так, во время голосования на ГА ООН в 1970 г. Индия, когда позиция США и СССР не совпали, 34 раза голосовала вместе с США и 76 раз – вместе с СССР [14, с. 58].

Развитие индийской экономики достигло такого уровня, когда двустороннее экономическое сотрудничество могло приносить существенные выгоды и советской стороне. Индия стала основным источником получения СССР таких товаров, как кофе, чай, джут, табак.

В критический момент, когда Индия находилась на грани войны с Пакистаном, а поток восточнобенгальских беженцев (более 10 млн восточных бенгальцев бежало за полгода в Индию) ещё больше осложнял внутривосточную ситуацию в стране, 9 августа 1971 г. между СССР и Индией был заключён Договор о мире, дружбе и сотрудничестве (ещё в феврале 1969 г. А.Н. Косыгин выдвинул это предложение [22, с. 67]).

В нём было зафиксировано, что партнёры не будут участвовать в каких-либо военных союзах, направленных против другой стороны. В случае если одна из стран станет объектом нападения или угрозы, СССР и Индия должны приступить к взаимным консультациям для устранения таковой. Практически все политические силы Республики поддержали Договор (при ратификации его в парламенте против него выступили лишь три человека).

Для Советского Союза это было первое подобное соглашение, заключённое с несоциалистической страной и с государством, не отнесённым к категории так называемых стран социалистической ориентации, что подчёркивало ту приоритетную роль, которую получила Индия в советской внешней политике.

Советско-индийский Договор прошёл всестороннюю проверку уже через несколько месяцев, когда в ноябре 1971 г. началась индийско-пакистанская во-

йна. Госдепартамент США заявил, что главная ответственность за начало военного конфликта лежит на Индии. В Совете Безопасности ООН представитель США Дж. Буш назвал Республику «агрессором». В Бенгальский залив были посланы корабли 7-го флота США, в том числе авианосец «Энтерпрайз» с ядерным оружием на борту. Китай предпринял ряд политических шагов в целях провоцирования китайско-индийских столкновений.

СССР полностью поддержал Индию. При этом следует учитывать, что Москва в 1971 г. долгое время пыталась убедить Дели в необходимости использовать только политические методы для решения бенгальского вопроса [13, с. 330-332]. Советский Союз на заседаниях Совета Безопасности три раза накладывал вето на резолюции о событиях на Индостане, предложенные американским делегатом. В заявлении ТАСС от 7 декабря СССР всю ответственность за возникший очаг напряженности возложил на правительство Пакистана³⁴. Советская эскадра была послана в Бенгальский залив (естественно, что ни США, ни СССР – тем более в условиях частичной разрядки международной напряженности – не собирались идти на военное столкновение: это была всего лишь демонстрация своей политической позиции). Что касается предполагаемого вмешательства КНР, то индийская общественность была твёрдо убеждена, что КНР не предприняла активных действий из опасения перед возможными ответными действиями СССР. Главный редактор одной из крупнейших и влиятельнейших газет Индии «Таймс оф Индия» Г.Джайн писал: «Теперь ясно, что если Пекин не создал для нашей страны трудностей в Ладакхе (в Восточных Гималаях перевалы становятся непроходимыми к середине ноября), то это объясняется в основном его страхом перед возможными ответными действиями Советского Союза в Синьцзяне»³⁵. В 1972 г. министр обороны Индии Джагдживан Рам заявил: «Индия смогла освободить Бангладеш и её народ благодаря уверенности, которая появилась у неё в результате подписания индийско-советского договора»³⁶.

Война 1971 г. окончательно закрепила партнёрские отношения СССР и Индии. С этого периода Советский Союз и начал рассматривать события в Южной Азии в первую очередь сквозь призму индийских интересов. СССР стал постепенно сворачивать контакты со средними странами Южной Азии. Начался третий этап советско-индийских отношений.

За 1960-е гг. резко укрепились советско-индийские культурные связи. Если в 1950-е гг. США чрезвычайно опережали СССР по степени культурного влияния в Индии [8; 25], то в следующем десятилетии позиции Советского Союза в этом отношении очень укрепились благодаря резко возросшим масштабам деятельности советской журналистики и радиовещания в Индии, постоянной демонстрации советских фильмов, регулярному направлению представителей советской культуры и проведению их концертов и выступлений, укрепле-

³⁴ «Правда», 08.12.1971.

³⁵ Times of India, 21.12.1971.

³⁶ Indian Express (New Delhi), 20.08.1972.

нию научных связей, распространению советской художественной и научно-популярной литературы, очень увеличившемуся приёму индийских студентов в советские вузы. В свою очередь, Индия также активизировалась в этом отношении, и основным направлением культурной деятельности стало индийское кино, встретившее очень теплый приём в Советском Союзе [24].

Дж. Неру удалось сформировать институт национального согласия (консенсуса), который позволяет относительно мягко решать основные политические и социальные проблемы. В области внешней политики общеиндийский консенсус вокруг «курса Неру» стал складываться к середине 1950-х гг. Внешняя политика стала постепенно предметом «надпартийного» согласия. В последующем в стране было не так много дискуссий по макрозадачам внешней политики, что свидетельствовало о достаточном осознании национальных интересов и внешнеполитических целей. Переход Индии на позиции «позитивного нейтралитета», когда в основу внешней политики были положены принципы неучастия в военных блоках и отказа от существования на своей территории иностранных военных баз, ликвидации колониализма, мирного решения спорных вопросов, развития равноправного сотрудничества и мирного сосуществования государств, на практике подразумевал поддержание равных отношений со сверхдержавами и стремление укрепить позиции освободившихся стран.

Если в конце 1940-х гг. связи Индии с Западом были несравненно более тесными, чем с советским блоком, то уже в конце 1950-х гг. можно констатировать равноудалённость Индии от США и СССР. Этому способствовали внутренние изменения в СССР и перемены на глобальном уровне, когда Соединённые Штаты и Китай сделали ставку на развитие военно-политических отношений с Пакистаном. При этом следует учитывать, что крупнейшие страны Южной Азии отнюдь не были марионетками великих держав, а, напротив, пытались использовать тех в собственных целях.

Второй этап советско-индийских отношений начался с визита Дж. Неру в СССР и советских руководителей в Индию в 1955 г. Для него было характерно динамичное и позитивное развитие всех основных подсистем – политической, экономической, военно-политической и культурно-цивилизационной. Большую роль для развития двусторонних связей сыграла логика геополитики в духе «Артхашастры», авторство которой приписывают мудрецу Каутильи: «твой непосредственный сосед является врагом, а сосед твоего соседа... является другом». Выявилась и определённая близость подходов двух стран к фундаментальным проблемам развития. Всё больше подтверждалось, что национальные интересы двух государств совпадали или, по крайней мере, не противоречили друг другу, а позиции Советского Союза и Индии по глобальным вопросам были весьма близки. Совпадали и подходы двух стран к решению региональных проблем, прежде всего, Южной Азии. Уже к концу 1960-х гг. Индия по существу была ближе к СССР, чем к США, а после индийско-пакистанской войны 1971 г. возник уже «крен» Индии в сторону Советского Союза (третий этап двусторон-

них отношений, становление которого было predeterminedено предыдущей фазой). Индия была, пожалуй, самым позитивным примером взаимосвязей СССР с несоциалистическими государствами.

Список литературы

1. Владимиров О.Е. Советско-китайские отношения в сороковых-восьмидесятих годах. М.: Международные отношения, 1984. 384 с.
2. Горошко Г.Б. Борьба в Индии по вопросам внешней политики. 1957-1964. М.: Международные отношения, 1966. 144 с.
3. Капица М.С. КНР: три десятилетия - три политики. М.: Политиздат, 1979. 576 с.
4. Москаленко В.Н. Внешняя политика Пакистана (формирование и основные этапы). М.: ГРВЛ, 1984. 299 с.
5. Мухамедова Д., Касымов А., Кутина М. Индия в борьбе против колониализма, за мир и сотрудничество между народами. Ташкент: Фан, 1967. 143 с.
6. Насенко Ю.П. Дж.Неру и внешняя политика Индии. М.: Наука, 1975. 381 с.
7. Некрасов А.Я. СССР и развивающиеся страны в ООН. М.: Международные отношения, 1970. 191 с.
8. Barghoorn F.C. The Soviet Cultural Offensive: The Role of Cultural Diplomacy in Soviet Foreign Policy Princeton: Princeton University Press, 1960. 353 p.
9. Berliner J. Soviet Economic Aid: The New Aid and Trade Policy in Under-Developed Countries. New York: Praeger, 1958. 252 p.
10. Carter J.R. The Net Cost of Soviet Foreign Aid. New York: Praeger, 1971. 134 p.
11. Chakravarty B. N. India Speaks to America. Calcutta: Orient Longmans, 1966. 209 p.
12. Chopra V.D. India and the Socialist World, New Delhi: Allied Publishers, 1983. 258 p.
13. Dasgupta Ch. The Decision to Intervene: First Steps in India's Grand Strategy in the 1971 War // Strategic Analysis. 2016. Vol. 40, № 4. Pp. 321-333.
14. Dunbar W. India in Transition. London: Sage, 1976. 80 p.
15. Dutt V.P. India and China: The Past and the Future // International Studies. 2010. Vol. 47. No. 2-4. Pp. 403-412.
16. Dutt V.P. Indo-Soviet Relations: Convergence of Interests / Studies in Indo-Soviet Relations // Ed. by Chopra V.D. New Delhi: Patriot Publishers, 1986. Pp. 45-70.
17. Eldridge P.J. The Politics of Foreign Aid in India. New York: Schocken, 1970. 289 p.
18. Galbraith J. K. Ambassador's Journal. A Personal Account of the Kennedy Years. Boston: Houghton-Mifflin, 1969. 656 p.
19. Goldman M. Soviet Foreign Aid. New York: Praeger, 1967. 265 p.
20. Harshe R. India's Foreign Policy under Nehru and its Contemporary Relevance India's Foreign Policy under Nehru and its Contemporary Relevance // Contemporary Perspectives. 2007. Vol. 1. No. 1. Pp. 33 - 45.
21. Imam Z. Ideology and Reality in Soviet Policy in Asia. Indo-Soviet Relations, 1947-60. Delhi: Kalyani Publishers, 1975. 260 p.
22. Mastny V. The Soviet Union's Partnership with India // Journal of Cold War Studies. 2010. Vol. 12, № 3. Pp. 50-90.
23. Mishra G. Contours of Indo-Soviet Economic Cooperation. Delhi: Allied Publishers, 1978. 142 p.
24. Rajagopalan S. Indian Films in Soviet Cinemas: The Culture of Movie-Going after Stalin. Bloomington: Indiana University Press, 2008. 242 p.
25. Sager P. Moscow's Hand in India. Bern: Swiss Eastern Institute, 1966. 224 p.
26. Vasilev V. Policy in the Soviet Bloc on Aid to Developing Countries. Paris: OECD, 1969. 106 p.
27. Vats B. Foreign Intrigue against India. Delhi: Aman Publishers, 1967. 299 p.
28. Vibhakar J. A Model Relationship. 25 Years of Indo-Soviet Diplomatic Ties. New Delhi: Punjabi Publishers, 1972. 159 p.

Об авторе:

Сергей Иванович Лунёв – д.и.н., профессор кафедры востоковедения МГИМО. Россия, 119454, Москва, проспект Вернадского, д. 76. Email: silounev@gmail.com.

Статья выполнена в рамках проекта РГНФ/РНФ № 15-03-00338.

SOVIET-INDIAN RELATIONS (1955 - 1971): THE BIRTH OF A FRIENDSHIP

S.I. Lounev

DOI 10.24833/2071-8160-2017-2-53-24-51

Moscow State Institute of International Relations (University)

The most important stage in the relations between the USSR and India is the second half of the 1950s and the 1960s, when the systemic factors led to the transformation of the two states into natural strategic allies. The article studies the evolution of Soviet and Indian foreign policies and the impact of exogenous and endogenous factors on their strategies. The analysis of unique, special and universal aspects of the general strategy of two states reveals their geo-economic and geopolitical interests and conditions which promoted or limited the realization of these interests.

All key subsystems of bilateral relations (political, economic, military-political and cultural-civilizational) are studied in their correlations. The analysis of the political parameters covers the summits, political consultations on a broad range of issues, cooperation between the USSR and India at the global and regional levels. The article focuses on the analysis of the global changes that largely determined the evolution of the Soviet-Indian relations. The significance of the formation of all-party consensus in India on foreign policy (from the middle of the 1950-s) is stressed. This concord concerns the main directions and macro objects, while there are differences in the methods of their achievement, which is linked both with different political and ideological platforms and with global changes in the world system.

The analysis of Soviet-Indian economic relations covers the growth of trade turnover and changes in its structure, cooperation in the field of heavy industry and energy, the supply of Soviet machinery and equipment. Close military-political ties that is the cornerstone of the present bilateral relations originated in this period. At the same time it is necessary to point out the relative closeness of two countries in the sphere of cultural life (notwithstanding enormous differences of Russian and Indian civilizations): spiritualism as an immanent element of both cultures opposes materialism and consumerism of the developed world and multinational and multiconfessional composition of both countries brings them closer.

Key words: USSR, India, bilateral political and economic relations, military ties, geopolitics, the global and regional levels, J. Nehru, USA, China.

References

1. Vladimirov O.E. *Sovetsko-kitaiskie otnosheniia v sorokovykh-vos'midesiatykh godakh* [Soviet-Chinese Relations in the Forties-Eighties years]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia Publ., 1984. 384 p. (In Russian).
2. Goroshko G.B. *Bor'ba v Indii po voprosam vneshnei politiki. 1957-1964* [The Struggle in India on Foreign Policy's Problems. 1957-1964]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia Publ., 1966. 144 p. (In Russian).
3. Kapitsa M. S. *KNR: tri desiatiletiia - tri politiki* [China: Three Decades - Three Policies]. Moscow, Politizdat Publ., 1979. 576 p. (In Russian).
4. Moskalenko V. N. *Vneshniaia politika Pakistana (formirovanie i osnovnyie etapy)* [Foreign Policy of Pakistan (Forming and Main Stages)]. Moscow,

5. GRVL Publ., 1984. 299 p. (In Russian). Mukhamedova D., Kasymov A., Kutina M. *Indiia v bor'be protiv kolonializma, za mir i sotrudnichestvo mezhdunarodami* [India in the Struggle against Colonialism, for Peace and Cooperation among Peoples]. Tashkent, Fan Publ., 1967. 143 p. (In Russian).
6. Nasenko Iu.P. *Dzh. Neru i vneshniaia politika Indii* [J. Nehru and Foreign Policy of India]. Moscow, Nauka Publ., 1975. 381 p. (In Russian).
7. Nekrasov A.Ia. *SSSR i razvivaiushchiesia strany v OON* [The USSR and Developing Countries in the UN]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia, 1970. 191 p. (In Russian).
8. Barghoorn F.C. *The Soviet Cultural Offensive: The Role of Cultural Diplomacy in Soviet Foreign Policy*. Princeton, Princeton University Press Publ., 1960. 353 p.
9. Berliner J. *Soviet Economic Aid: The New Aid and Trade Policy in Under-Developed Countries*. New York, Praeger Publ., 1958. 252 p.
10. Carter J.R. *The Net Cost of Soviet Foreign Aid*. New York, Praeger Publ., 1971. 134 p.
11. Chakravarty B. N. *India Speaks to America*. Calcutta, Orient Longmans Publ., 1966. 209 p.
12. Chopra V.D. *India and the Socialist World*. New Delhi, Allied Publ., 1983. 258 p.
13. Dasgupta Ch. The Decision to Intervene: First Steps in India's Grand Strategy in the 1971 War. *Strategic Analysis*. 2016, vol. 40, no. 4, pp. 321-333.
14. Dunbar W. *India in Transition*. London, Sage Publ., 1976. 80 p.
15. Dutt V.P. India and China: The Past and the Future. *International Studies*. 2010, vol. 47, no. 2-4. Pp. 403-412.
16. Dutt V.P. Indo-Soviet Relations: Convergence of Interests. Ed. by Chopra V.D. *Studies in Indo-Soviet Relations*. New Delhi, Patriot Publ., 1986. Pp. 45-70.
17. Eldridge P.J. *The Politics of Foreign Aid in India*. New York, Schocken Publ., 1970. 289 p.
18. Galbraith J. K. *Ambassador's Journal. A Personal Account of the Kennedy Years*. Boston, Houghton-Mifflin Publ., 1969. 656 p.
19. Goldman M. *Soviet Foreign Aid*. New York, Praeger Publ., 1967. 265 p.
20. Harshe R. India's Foreign Policy under Nehru and its Contemporary Relevance India's Foreign Policy under Nehru and its Contemporary Relevance. *Contemporary Perspectives*, 2007, vol. 1, no. 1, pp. 33 - 45.
21. Imam Z. *Ideology and Reality in Soviet Policy in Asia. Indo-Soviet Relations, 1947-60*. Delhi, Kalyani Publ., 1975. 260 p.
22. Mastny V. The Soviet Union's Partnership with India. *Journal of Cold War Studies*, 2010, vol. 12, no 3, pp. 50-90.
23. Mishra G. *Contours of Indo-Soviet Economic Cooperation*. Delhi, Allied Publ., 1978. 142 p.
24. Rajagopalan S. *Indian Films in Soviet Cinemas: The Culture of Movie-Going after Stalin*. Bloomington, Indiana University Press Publ., 2008. 242 p.
25. Sager P. *Moscow's Hand in India*. Bern, Swiss Eastern Institute Publ., 1966. 224 p.
26. Vasilev V. *Policy in the Soviet Bloc on Aid to Developing Countries*. Paris, OECD Publ., 1969. 106 p.
27. Vats B. *Foreign Intrigue against India*. Delhi, Aman Publ., 1967. 299 p.
28. Vibhakar J. *A Model Relationship. 25 Years of Indo-Soviet Diplomatic Ties*. New Delhi, Punjabi Publ., 1972. 159 p.

About the author:

Sergey I. Lounev – Dr. of Historical Studies, professor of Department of oriental studies, MGIMO-University. 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russian Federation.
E-mail: silounev@gmail.com.

The article is written with the financial support of RGNF/RNF grant No 15-03-00338.